

ДВОЕ ИЗ ЛАРЦА

В жизни популярного эстрадного дуэта куплетистов Николая БАНДУРИНА и Михаила ВАШУКОВА, постоянных участников многих концертов и юмористических программ, полно единокровия. Учились вместе, спортом занимались вместе, вот уже двадцать лет смешат на пару народ со сцены. Они, конечно, не близнецы-братья: одно из принципиальнейших расхождений по жизни — несовпадение биологических часов (когда один уже думает о телячьей отбивной на обед, другой только заваривает кофе на завтрак). Однако делу такие «разногласия», похоже, нисколько не мешают...

Н.Б.: — Работа есть работа, семью-то кормить надо. Конечно, артисту нужна сцена. Однако сегодня все чаще знаменитости получают приглашение на корпоративные и частные вечеринки. Недавно, например, мы выступили на даче у одного крупного строителя, решившего отметить профессиональный праздник. Хороший дом, радушный хозяин, теплая компания гостей, в том числе и члены правительства. Не удивлюсь, если скоро заказчики начнут приглашать звезд к себе в ванную комнату: пойте, мол, пока я плещусь. Но здесь уже каждый из артистов решает сам, приемлемы ли для него такие заказы.

— Дома часто шутите или весь юмор — в работу?

Н.Б.: — А вы у жены спросите. Она, правда, и сама веселая, на шутки не обижается. Помню, пригласили нас с Михаилом на какую-то тепе-передачу, а Марина, как директор, была в курсе, что ожидаются подарки, хотя не знала, какие именно. Подарки действительно были: холодильник и плита... детские, 10 на 5 сантиметров. После записи программы звоню Марине. Она: «А что подарили?» «Мне, — говорю, — плиту отличную, а Мишке — холодильник навороченный». Маринка осторожно так спрашивает: «А может, Мишке не нужен холодильник? Может, вы с ним поменяетесь?» «Без вопросов, — отвечаю, — считай, уже поменялись».

Приезжаю домой, а меня у подъезда куча народу встречает. «Давай, — говорят, — свой холодильник. Жена твоя попросила до квартиры дотащить». Я из пакетика холодильник достал: «Несите...»

— И все-таки, есть будущее у жанра «эстрадный куплет»?

М.В.: — Безусловно, не зря ведь когда-то его называли «жанром, обреченным на успех». Юмор легче воспринимается в музыкальном оформлении. К тому же на Руси по-прежнему сильна любовь к частушке (куплеты ведь в том же размере пишутся): в некоторых деревнях, поверьте, до сих пор молодежь на дискотеках под частушки отплясывает. Так что у нас все будет в порядке.

Н.Б.: — Очень важно только высоко держать марку. Ведь придумать хорошую шутку весьма сложно. А низкопробный юмор губителен. Он портит вкус зрителей. Хорошие шутки оттачивают остроту ума, от тупых же шуток люди тупеют. В юморе нужны профессионалы, равно как в любом другом деле. Каждый человек должен заниматься тем, что знает и умеет, а не дешевой самодельностью.

Наталья НИКОРЕНКОВА.

Михаил Вашуков: — А ведь все могло сложиться иначе. Сразу после окончания музыкального училища в «Ленконцерт» пригласили одного только Николая. Посчитали, что он более перспективен. Причем не в качестве куплетиста. Мы выпускались как скетчевая конференсная пара: в те времена парный концерт был в большой моде. Однако, поскольку в представителях этого жанра эстрада тогда, мягко говоря, недостатка не испытывала, у него спросили: «Что еще делать умеешь?» «Куплеты пою, — говорит, — но не один, а с товарищем». Нас прослушали и благословили в куплетисты. С тех пор и поем дуэтом.

Николай Бандурин: — Десять дней дали, чтобы подготовиться к прослушиванию. А я до этого с гармошками никаких творческих отношений не имел. Но здесь уже выбора не было: или пан, или пропал — возможность работать в центральной концертной организации представляется не каждый день. Мы как чумные репетировали: пели, играли, пели, играли... С гармошкой шел спать, вставал, умывался, ел, ведро выносил...

— Когда начали выступать, много было конкурентов?

Н.Б.: — Уже тогда этот жанр сходил на нет, а сегодня, пожалуй, мы последние его представители. Кто-то, конечно, подпевает периодически, но несерьезно, разве что программу разнообразить. А так, чтобы основательно... Ведь куплет очень капризен. Это синтетический жанр: и музыкантом будь любезен предстать, и певцом, и юмористом, и сочинителем. А попробуй написать четыре строки, чтобы была тема — раз, рифма — два, острота — три. Это очень сложное дело. Писатели-сатирики, конечно, предпочитают более крупные формы: есть где покопаться, развернуть репризу, оплата опять же построчная... Куплет лишь коснулся темы — и все, пой следующий. Хотя это очень разнообразный жанр: можно петь под фонограмму, инструменты, можно проговаривать, можно хоть вприпляску исполнять...

— Вам довелось работать еще во времена пресловутой советской цензуры. Она сказалась на вашем творчестве?

М.В.: — Приходилось крутиться. Пригласили как-то выступать на Всесоюзном слете комсомольской организации в 1986 году. Была, помню, конференция Ленинградского обкома и Центрального Комитета комсомола. Мы придумали номер на злобу дня и, как полагалось,

прежде чем выйти на сцену, предстали для утверждения перед очами ответственных товарищей. Представитель ЦК послушал и говорит: «Почему ничего нет про Ленинград? Критиковать надо не в общем, а конкретно. Переделай!» Переделали. Послушал представитель обкома, аж побагровел: «Как вы смеете ругать комсомольцев города-героя?! Других тем нет? Переделай!» Так раз восемь переписывали. Ни нашим ни вашим получилось...

Н.Б.: — Нельзя было хохмить над партией, ее политикой и руководителями. Даже великий Райкин не позволял себе шутить на эти темы в открытую. Жить и кушать ведь все хотели, что ж нарываться? Во времена пе-

другие смотрят сериалы, третьи не вылезают из Интернета. Люди разделены на «категории», каждая живет в своем мире и разговаривает на понятном только ей языке. Попробуй в такой ситуации придумать шутку, которая зацепила бы всех...

— Но все-таки есть «вечные темы»?

М.В.: — Безусловно, ведь многие проблемы, увы, никуда не исчезли.

Горожанин в лес приехал
Стал сознание терять.
Хорошо, шофер был рядом:
Дал бензином подышать.

Или вот еще пример. Недавно супруга Николая, она же — наш директор, Марина, возвращаясь домой, получила травму: гражданин во дворе «развлекался» с пневмати-

чеким ружьем, и пуля скользнула прямо по ее лицу (слава Богу, лишь задела). Пришли в милицию писать заявление и слышали: «Живы, здоровы? Отлично. Значит, до свидания? У нас и без ваших проблем масса дел». А ведь еще много лет назад мы исполняли:

Пришла тетя в отделение
По причине избивенья.
Ей сказали: «Что вы, тетя!
Вот убьют, тогда придете».

— Может быть, раньше куплеты были более распространены на эстраде именно потому, что позволяли завуалированно и изящно сказать то, о чем прямо говорить запрещалось? Сейчас — хоть кричи, что хочешь. Получается, куплет — анахронизм?

Н.Б.: — Политический куплет, наверное, да. Ситуация в стране действительно изменилась, политика уже не интересует людей. Это раньше на ура принимали подобного рода вещи:

Мы оставили в лесу
По 2.20 колбасу.
Колбасу понюхал лось.
Отпелать его пришлось.

Н.Б.: — Тем не менее, мне кажется, работать в те времена было проще, чем сейчас. Люди не были перегружены информацией, жили общими интересами и проблемами. А сегодня? Расслоение общества чрезвычайно велико. Найти «точки соприкосновения» между бизнесменом, пенсионером и подростком очень сложно: одни читают «Коммерсантъ»,

Сегодня на политические куплеты народ реагирует вяло. Но ведь на политике свет клином не сошелся, мы на эстраде поднимаем любые темы. Человеческие взаимоотношения очень многообразны — просто золотая жила для творчества.

М.В.: — Очень часто пишем на заказ. Скажем, юбилей у кого-то, свадьба. Бывает, правда, заказчики попадают на странные: присылают характеристики юбиляра чуть ли не из личного дела — родился, женился, работает — и просят «шутить вволю». А над чем здесь шутить? Но есть и понимающие граждане, о будущем герое куплетов расказывают подробно: разводит в

цехе кактусы, поставил было аквариумы с рыбками, да те померзли, потому как на заводе отопление отрубили... Другое дело ведь! Шутить не хочу!

Н.Б.: — Самый экстремальный концерт был 31 декабря в убойном цехе мясокомбината. Зрители в спецодежде, по локоть в крови, многозначительно на нас глядели и говорили: «Мы вас не выпустим. Пойте еще». Пели, конечно. А кто б не пел?..

— А не смущает, что приходится размениваться на частные заказы?

